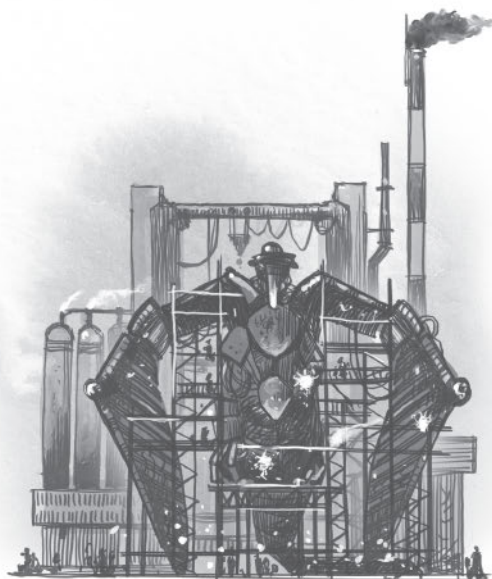

МАЙКЛ
СУЭНВИК

Хроники
железных драконов

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
С 91

Michael Swanwick
THE IRON DRAGON'S DAUGHTER
Copyright © 1994 by Michael Swanwick
THE DRAGONS OF BABEL
Copyright © 2007 by Michael Swanwick
All rights reserved

Перевод с английского
Анастасии Кузнецовой, Михаила Пчелинцева

Серийное оформление Вадима Пожидаева

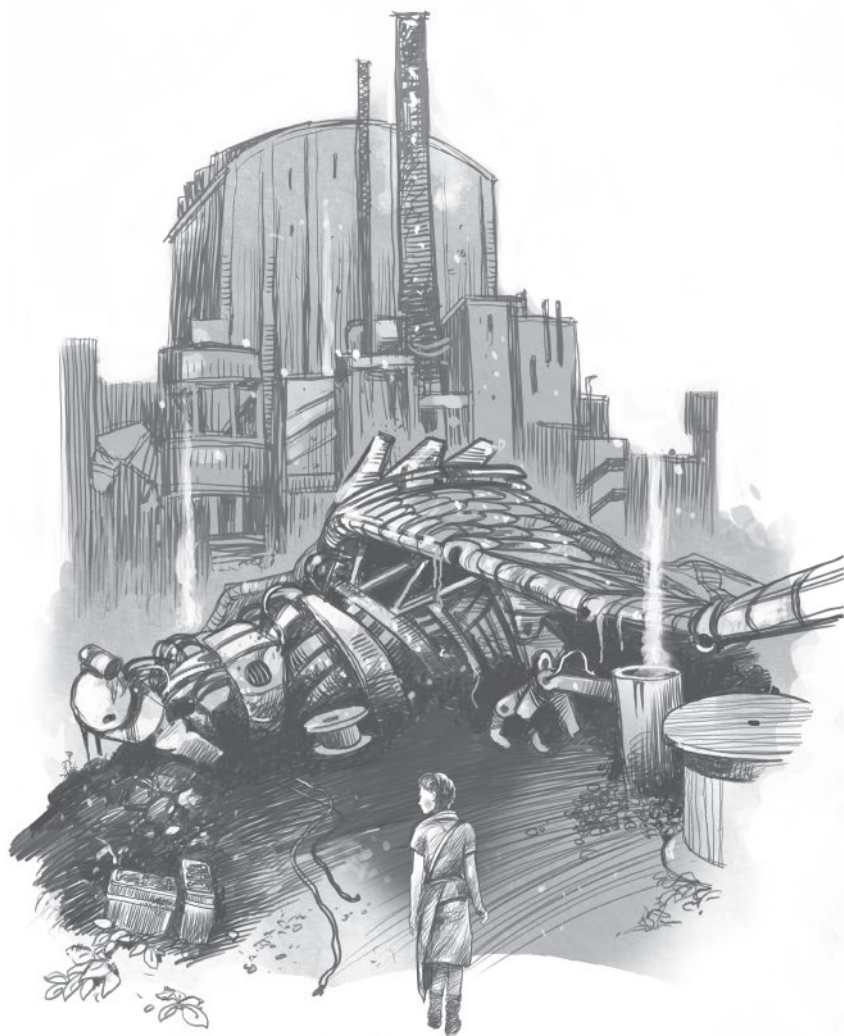
Оформление обложки и иллюстрации в тексте
Владимира Гусакова

Иллюстрация на обложке Сергея Шикина

ISBN 978-5-389-15167-3

© А. Кузнецова, перевод, 2018
© М. Пчелинцев (наследники), перевод, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2018
Издательство АЗБУКА®

ДОЧЬ ЖЕЛЕЗНОГО ДРАКОНА

*Тэсс Киссинджер и Бобу Уолтерсу,
которые даже не подозревали о том,
что я украл часть их историй*

ГЛАВА I

Впервые подспудная мысль угнать дракона шевельнулась у подменыша той ночью, когда дети на тайном собрании постановили уморить надзирателя.

Сколько себя помнила, она жила на заводе, где делали паровых драконов. Каждое утро на рассвете ее вместе с остальными детьми, связанными кабальным договором, строем выводили из казармы пятого корпуса и гнали в столовую, где они едва успевали проглотить скудный завтрак. Затем ей обычно предстояло заниматься полировкой цилиндров. Еще ее иногда отправляли в двенадцатый корпус. В двенадцатом тестировали и наносили антикоррозийное покрытие на стальные вороненые тела перед отправкой в монтажный цех для окончательной сборки. Взрослые не могли протиснуться между внутренними частями чудовища, и ползать по темным лабиринтам драконьего брюха, протирая и смазывая сложные механизмы, входило в обязанности подменыша. Вот так она и вкалывала до самого заката, а если на стапелях ждал своей очереди особо важный заказ, то и дольше.

Звали ее Джейн.

Хуже всего бывали назначения в литейку. Летом там царил сущий ад — волны жара, исходящего от ковшей, били в лицо раскаленными кулаками задолго до того, как металл начинали разливать по формам. Зимой же по цеху свободно разгуливал ледяной ветер, а от снега, налетавшего сквозь выбитые окна, пол под ногами превращался в сплошное серое месиво. Большую часть персонала составляли рудные гномы и свинорылые хогмены. Эти от природы смуглые волосатые создания еще ни разу ни с кем не перемолвились ни единым словом. Десятилетия работы с волшебным огнем и холодным железом сделали их тела черными и мускулистыми, наполнили глаза злобным красным свечением, а мозги превратили в золу. Ни расплавленный металл, ни грубые механизмы не пугали Джейн так, как эти мрачные хозяева литейного цеха.

Однажды в сумерках она припелелась оттуда настолько измотанная, что даже не нашла в себе сил поесть, завернулась поплотнее в тонкое одеяло и, уже спящая, рухнула на койку. Вначале сон представлял собой смесь беспорядочно мелькающих смутных образов. Вот она полирует, полирует, и вдруг с грохотом обрушиваются стены, а потолок резко взмывает вверх. Джейн, спасаясь от разрушений, юркнула в свое тайное убежище; прямо под ее кроватью был лаз, который вел в тайник между стенами, — когда Джейн была маленькая, она здесь пряталась от Задиры. И ведь стоило только о нем подумать, как он тут же материализовался рядом, со злобным хохотом тыча ей в лицо трехлапую жабу. Полукровка гнался за ней по подземным пещерам, среди звезд, через механические цеха и бойлерные.

Потом образы стали складываться в более целостную картину. Джейн бежала вприпрыжку. Теперь она оказалась в мире зеленых газонов и огромных пространств, а до странности знакомое место, без всякого сомнения, называлось домом. Этот сон снился ей часто. В нем девочка носила чистую новую одежду, и ее кормили досыта и не заставляли по двенадцать часов работать на заводе. Еще у нее были игрушки.

Затем, как обычно, сон начинал мрачнеть. Она прыгала через скакалку на просторном, покрытом травой участке земли, когда чье-то невидимое вторжение, уловленное каким-то внутренним чувством, заставило ее насторожиться. Вокруг были все те же приветливо-знакомые белые домики, но ощущение враждебного присутствия росло с каждым мгновением. Некий наблюдатель внимательно изучал ее. Этот некто скрывался под слоем почвы, таился за каждым деревом, забивался под каждый камень. Девочка выронила скакалку, оглянулась и выкрикнула имя, которое больше не могла вспомнить. Небо затрещало по швам.

— Просыпайся, эй, ты, чувырла! — шипел Задира. — Сегодня сходка. Пора решать, что делать с Ходулей.

Джейн резко проснулась. Сердце колотилось. В замешательстве она не могла сообразить — радоваться или жалеть о прерванном сне. Глаза Задиры, словно два лунных блика, холодно глядели из темноты. Он взгромоздился на ее койку и своими костлявыми коленками уперся в бок Джейн, дыша на нее запахами древесной коры и прелой листвы.

— Как насчет подвинуться? Ты мне сейчас все ребра ломаешь.

Задира ухмыльнулся, ущипнул ее за плечо, и Джейн спихнула полукровку на пол.

На самом деле она рада была его видеть. Прошли годы, и сейчас под маской развязного и легкомысленного юнца скрывался довольно славный парень. К этому моменту между ними установилось нечто вроде колючей дружбы.

— Что же мы станем делать с Ходулей?

— Об этом нам и надо подумать, балда!

— Я устала, — ворчливо сказала Джейн. — День был длинный, и у меня нет настроения участвовать в ваших развлечениях. Не скажешь — лягу обратно спать.

Лицо Задиры побелело, и он стиснул кулак.

— Это что — бунт? Главный тут — я! Ты будешь делать все, что я скажу, когда я скажу и потому, что это говорю я. Усекла?

Секунду подмнешь и полукровка мерились взглядами. Предки Задиры еще сотню лет назад жили дикарями в лесу и появлялись только затем, чтобы выдернуть табуретку из-под крестьянки, когда та доит корову, или подрезать швы на мешке с мукой, чтобы она рассыпалась белым облаком на спине крестьянина, закинувшего ношу на плечи. Представители этого народца были, возможно, и недалекими, но зато скорыми на пакости и живучими, как крысы. На заводе Задира убирал стружку и металлические обрезки, и мало кто сомневался, что он сумеет полностью оттрубить контрактный срок, при его-то живучести.

Поразмыслив, Джейн потупила взор. Не стоило дразнить понапрасну потомка лесных полуэльфов.

В следующее мгновение Задира исчез в темноте — умчался будить остальных. Набросив одеяло, как плащ, она последовала за ним. Теперь отовсюду доносилось осторожное шлепанье ног и лап, слышались короткие вздохи. Дети собирались в середине каморки.

Тряпочка извлекла украденный накануне свечной огарок и затолкала его в самую широкую щель между двумя истертыми половицами. Все тихонько расположились кругом. Задира что-то проворчал, и на фитиль с кончика его пальца перепрыгнула искра.

Над свечой взметнулся язычок пламени. Он притягивал взгляды, и по стенам заплясали странные фантастические фигуры, как в какой-нибудь двумерной проекции Вальпургиевой ночи. Двадцать три крошечных огонька прыгали в двадцати трех зрачках. Возле свечи собралась вся дюжина юных обитателей пятого корпуса, включая мальчика-тень. Он растворился где-то рядом, избегая большей части светового потока и поглощая оставшуюся настолько полно, что ни единым фотоном не выдавал своего присутствия.

Мрачным, многозначительным тоном Задира сказал:

— Благг должен умереть.

Из-за пазухи он извлек куклу — пучок тряпья, в котором едва угадывались руки и ноги, с двумя крупными пуговицами на месте глаз и прямой угольной чертой рта. Тем не менее в ней ощущалось присутствие некоей силы, и кое-кто из детей помладше закрыл глаза, чтобы не заразиться от нее ненавистью.

— У Почесучки была кровь старой ведьмы. Это она сделала.

Сидящая рядом Почесучка печально кивнула. Куколка была самым дорогим ее сокровищем, и одной Богине ведомо, как Задиру удалось ее выманить. Полукровка помахал куклой над свечой.

— Мы прочитали заклинания и смешали кровь. Теперь нам надо только зашить ей в живот маленькую частичку Благга и сжечь.

— Это же убийство! — ахнула потрясенная Джейн.

Колючка ехидно скривила рот, явно собираясь вступить в полемику.

— Нет, правда! Эта затея не только неправильная, но еще и глупая.

Колючка, как и Ходуля, происходила из перевертышей и, как вся их порода, не отличалась особым умом. За несколько лет общения с ней Джейн усвоила, что единственный способ пресечь возмездия Колючки — это бесцеремонно давить на нее.

— Ну и что это даст? Даже если получится — а лично я в этом сомневаюсь, — обязательно устроят дознание. И если каким-то чудом нас не раскроют, Благга просто-напросто заменят кем-нибудь другим, ничуть не лучше. Что толку его убивать?

С точки зрения Джейн, ее речь прозвучала довольно убедительно, но, как ни странно, в ответ со всех сторон раздался яростный шум, словно застрекотали полчища разъяренных кузнециков.

— Он слишком плохо с нами обращается!

— Он меня бьет!

— Ненавижу старого гнилого вонялу!

— Убейте его, — долетел дрожащий голосок мальчика-тени из за левого плеча Джейн. — Убейте большого глупого урода!

Она резко обернулась, но позади уже никого не было.

— Спокойно! — Бросив на подмесьша насмешливый взгляд, Задира продолжил: — Нам придется убить Благга. У нас нет другого выхода. Выйди-ка вперед, Ходуля.

Ходуля подобрался чуть ближе, машинально выпростал ступню из деревянного башмака и пальцами ноги поскреб за ухом. Когда он сидел на полу, его колени торчали выше маковки.

— Нагни голову.

Костлявый юный перевертыш повиновался. Задира прижал ладонью его затылок, заставив нагнуться еще ниже, а другой рукой откинул жидкие бесцветные волосы.

— Гляньте, пеньки будущих перьев! — Он позволил Ходуле выпрямиться и подергал его за острый, длиною в фут, нос, демонстрируя, насколько тот отвердел. — А пальцы на ногах превращаются в когти — сами посмотрите.

Дети принялись с нетерпением толкать и распихивать друг друга, торопясь подобраться поближе.

Ходуля моргал, но стоически переносил столь бурное проявление внимания к своей персоне. Наконец Тряпочка фыркнула:

— Ну и что?

— Он становится взрослым, вот что. Посмотрите на его нос! На его глаза! К следующему Новолунию он совсем переродится. И тогда, тогда... — Задира взял драматическую паузу.

— Тогда — что? — клочком бумаги на ночном ветру прошестел голос мальчика-тени. Сейчас он находился где-то позади Колючки.

— Тогда он будет летать, — победно провозгласил Задира. — Он сможет перелететь стену, выберется на свободу и никогда сюда не вернется.

«Свобода!» Джейн покачалась на пятках и представила, как Ходуля, неуклюже хлопая крыльями, поднимается в бронзово-зеленое осеннее небо. Мысленно она взмыла вместе с ним, над стенами и колючей проволокой. Заводские корпуса и сортировочные станции постепенно уменьшались внизу, а он все поднимался в темнеющие небеса. Выше дыма, клубящегося над трубами, выше, чем сама Госпожа Луна. И чтобы никогда-никогда не возвращаться!

Разумеется, такое невозможно. Только драконы и их пилоты-полуэльфы покидали завод по воздуху. Прочих — и рабочих, и управляющих — внутри завода удерживали стены, охрана и гигантские чугунные Часы Времени у ворот.

И в тот же момент подменыша словно накрыло волной неутолимого голода. Пусть ей не дано большего, но, по крайней мере, мечту о свободе у нее никто не в силах отнять, и отрицать желание отсюда вырваться не имело смысла.

Затем в глубинах ее подсознания как будто что-то пробудилось и огляделось с мрачным интересом. Испытывая резкий приступ дурноты, Джейн перенеслась в какое-то лишенное света замкнутое

пространство, но после снова ощутила себя глубоко в утробе завода, в маленькой камерке на втором этаже пятого корпуса, втиснутой между складом лекал и бункером для песка, где от неба ее отделяли только пыльные деревянные стропила и крыша, крытая рубероидом.

— Так, значит, он собрался улетать, — съязвила Тряпочка. Хвост ее недовольно метался туда-сюда. — И чтобы сделать ему на прощанье подарок, нам нужно прикончить Благга?

— Дура! — Задира двинул ее кулаком по плечу за нарушение субординации. — Тупица! Клизма гуттаперчевая! Думаешь, Благг этого не заметил? Думаешь, он не собирается сделать приношение Богине?

Поскольку остальные молчали, Джейн пришлось самой задать необходимый вопрос:

— Какое приношение?

Задира схватил себя одной рукой за промежность, другой изобразил серп и обозначил режущее движение. Рука как бы отвалилась.

— Улавливаете? — вздернул бровь полукровка.

Джейн смысла не поняла, но признаваться в этом не собиралась. На всякий случай она ахнула и покраснела.

— Ладно, к делу. Я наблюдал за Благгом. Когда мы работаем в литейке, он с полудня закрывается у себя, пасет нас через окошко в двери и стрижет свои кривые жуткие ногти. Он пользуется здоровенным ножом, а обрезки кидает в пепельницу. К концу работы он заворачивает их в салфетку и бросает в топку, чтобы никто не спер и не навел на него порчу. Только в следующий раз, когда нас опять погонят в литейку, я собираюсь устроить небольшой переполох. Тогда Джейн проскользнет к нему в каптерку и стащит один или два обрезка. Не больше, — он строго посмотрел на нее, — а то заметит.

— Я? — пискнула Джейн. — Почему я?

— Не тупи. Его дверь надежно защищена против таких, как мы. Но ты — ты другой крови. Тебя его охранные заклития не остановят.

— Ну, спасибо огромное. Только я не стану! Это неправильно, и я уже объяснила почему. — (Кое-кто из младших детей угрожающе надвинулся на подмышка.) — Мне по фигу, ребята, что вы говорите или делаете, но меня вы не заставите. Найдите кого-нибудь другого, кто бы сделал за вас грязную работу!

— Ой, да ладно! Подумай, как мы будем все тебе благодарны. — Задира, комично шевеля бровями, упал на одно колено, прижал руку к груди, а другую простер к ней в умоляющем жесте. — Я буду твоим вечным поклонником.

— Нет!

Ходуля с трудом, но поспевал следить за ходом дискуссии. У представителей его племени данный факт служил одним из первых признаков приближающейся зрелости. Наморщив лоб, он поднял глаза на Задиру и с запинкой спросил:

— Я... э-э... не смогу летать?

Задира отвернулся и с отвращением сплюнул на пол.

— Если Джейн не передумает, то не сможешь.

Ходуля заплакал.

Сперва он всхлипывал тихо, затем все громче, и наконец запрокинул голову, перейдя на тоскливый вой. Перепутанные дети навалились на него, образовав кучу-малу, своими телами заглушая Ходулины вопли. Постепенно рыдания стихли.

Несколько долгих секунд затаив дыхание дети прислушивались, не проснулся ли их надсмотрщик. Они замерли в ожидании тяжелых шагов вверх по старым, сердито скрипящим ступеням. Они готовы уже были почувствовать на себе давление расплозающейся ауры затхлости, тупой злобы и ярости, в любой момент готовой выплеснуться наружу. Даже Задира не сумел скрыть своего страха.

За стенами корпуса сопели псы, сторожа-киборги. На стапелях, лязгая и позвякивая цепями, беспокойно ворочались драконы, а откуда-то совсем уж издалека долетал еле слышный полуночный колокольный звон с какого-то лесного праздника. Благ по-прежнему спал.

Дети смогли расслабиться.

Печальное зрелище представляла собой эта группка дрожащих, донельзя изможденных существ! Глядя на них, Джейн вдруг испытала и к ним, и к себе острое чувство жалости, и на нее снизошла сила, мало отличимая от отчаяния. Так, словно разум подменыша, подобно пустой литейной форме, внезапно наполнился расплавленным металлом. Она пылала решимостью. В тот момент Джейн осознала, что, если хочет обрести свободу, ей придется стать жесткой и беспощадной. Пришло время распрощаться с детскими слабостями. Она уверила себя, что теперь пойдет на все что угодно, каким бы пугающим, гнусным и неправильным оно ни казалось.

— Ладно, — сказала Джейн, — я сделаю.

— Хорошо, — ответил Задира, ни кивком, ни каким-либо иным жестом не выразив своей благодарности, и тут же принялся разъяснять свой замысел, назначая каждому из детей определенную роль в его осуществлении. Закончив, он вполголоса произнес особое слово и коротко провел ладонью над пламенем. Огонь погас.

Разумеется, любой из присутствующих потушил бы его, легонько дунув на пламя. Но это лишило бы торжественности завершающую сцену их тайной сходки.

Литейная была вторым по величине производственным помещением на заводе. Здесь из железа отливали неуязвимые драконьи тела и наименее магически защищенные фрагменты этих огромных металлических чудищ. В бетонных ямах хранились влажный песок, илистые смеси и формовочная глина. Под потолком по рельсам медленно скользили кран-балки, а гигантские вентиляторы старательно перемешивали пыльную взвесь, пронизанную косыми лучами октябрьского солнца.

В полдень старая озерная кикимора прикатила тележку с едой, и Джейн получила свой бутерброд и чашку тепловатого грейпфрутового сока. Оставив на верстаке рабочие перчатки, она юркнула в пыльную нишу за деревянным коробом с железной мелочью — грудой когтей, чешуек и цевок.

Джейн поставила бумажный стаканчик рядом с собой и разгладила на коленях холщовую коричневую юбку. Закрыв глаза, она представила себя в заоблачном дворце высоких эльфов. Лорды и леди восседают за длинным столом. Сплошь мрамор и белое кружево. В серебряных канделябрах горят тонкие восковые свечи. Дамы с чудесными именами — фата Элспет или фата Моргана — переговариваются вычурными, радующими слух фразами. Их голоса, их смех напоминают звон колокольцев, и все здесь называют ее фата Джаене. Вот прекрасный эльфийский принц протягивает ей блюдо с восточными сладостями. В глазах его светится любовь... Гномырабы устелили пол цветами вместо тростниковых циновок...

Джейн откусила от бутерброда и медленно пережевывала кусок, чтобы растянуть удовольствие.

...Из высокого арочного окна нетерпеливо рвется в заоблачную высь ее собственный гиппогриф. Взгляд его яростен, клюв острее бритвы, седло изукрашено драгоценными камнями. Никто не осмеливается ездить на нем, но с ней он становится милым и ласковым. Имя его...

Кто-то наступил ей на ногу.

— Ой!

Джейн дернулась, опрокинув сок. Мимо пробирался Задира с болтающей на плече сумкой, полной всякого металлического хлама. Для его смены обед привозили позже, и он пока работал.

— Выше нос, приговоренные! Уже скоро, — проворчал полукровка уголком рта. Затем, видимо желая заглядить шпильку, улыбнулся и подмигнул. Улыбка, правда, вышла бледная и неубедительная. Не знай Джейн Задиру как облупленного, она решила бы, что он боится.

Задира исчез.

Безмятежное настроение улетучилось. Она успела напрочь позабыть о безумном плане, теперь ей о нем напомнили, и снова к Джейн вернулась уверенность в заведомом крахе этой затеи. Ее непременно схватят, накажут, и предотвратить все это нет никакой возможности. Слово дано.

Крохотные каморки цеховых надзирателей располагались в той половине цеха, куда не долетал жар от раскаленных ковшей. Джейн сунула бутерброд в карман рабочего фартука и выглянула из-за короба. Благ с сигарой в зубах сидел за письменным столом у себя в каптерке и медленно листал глянцевого журнала.

Здоровенный жирдяй с тяжелым подбородком и приплюснутым лбом никогда не расчесывал свои жидкие, постепенно редеющие волосы, зато с чрезвычайным трепетом относился к своим завитым бараньим рогам. Благ ими откровенно гордился. По особым случаям он их даже лакировал, а раз в год, на Самайн, покрывал позолотой кончики. Золотинки в трещинках и на сгибах держались после этого несколько недель.

— Тсс!

Джейн обернулась. В только что оставленной ею нише материализовалась призрачная, расплывающаяся, еле различимая даже в яркий полдень фигурка мальчика-тени.

— Меня послал Задира, — сказал мальчик-тень. — Он приказал мне стоять на стреме.

Джейн не могла разглядеть выражение его лица, но голос у мальчика-тени дрожал. Теперь и Джейн почувствовала себя совсем скверно и испугалась по-настоящему.

— Я не смогу, — всхлипнула она. Ей не хватало решимости сделать хотя бы шаг. — Я...

Дикий рев сотряс полуденный воздух. Рабочие, мигом побросав инструменты, метались по цеху или залезали повыше, чтобы

разглядеть, что случилось. Каждому хотелось быть в курсе происходящего. Постепенно большинство из них сгрудились у ковшей. Джейн, не в силах сориентироваться в общей неразберихе, всматривалась в скопление суетящихся тел. Наконец она разглядела причину поднявшейся суматохи.

Хохочущий Задира мочился на ногу великану-молотобойцу. Великан завывал от ярости.

Самое большое существо на всем заводе звали Пескоструем. Помимо размеров он отличался страшной медлительностью, и безумная, на первый взгляд, выходка полукровки все же предполагала наличие у него способности трезво оценивать ситуацию. Тем не менее подобная забава граничила с самоубийством.

Наконец, после некоторой заминки, великан догадался убрать ногу из-под струи и обрушить ее на своего крохотного обидчика. Пол содрогнулся от удара.

Задира, корча издевательские гримасы, метнулся в сторону.

Разъяренный и сбитый с толку гигант поводил туда-сюда головой, пока не заметил лежащий на огромной наковальне трехтонный молот. Лоб великана наморщился, после чего на грубом лице появилось хитрое выражение. Пескоструй нагнулся за инструментом.

— Пора! — Мальчик-тень с тревогой указал на каптерку. Благоумчался, оставив никем не охраняемую дверь открытой нараспашку.

Ба-бах! Молот опустился туда, где только что стоял Задира.

Пригнувшись, Джейн помчалась через громадное открытое пространство, которое отделяло ее от цели. Она ужасалась собственной смелости и в то же время страшно боялась, что ее схватят. Достигнув каптерки, она подошвами ощутила вибрацию от второго удара молота. Шаг в сторону, с глаз долой. Теперь можно выпрямиться и перевести дух.

Ба-бах! Молот упал в третий раз. В цеху вопили, визжали, металась кто куда.

Каптерка оказалась тесным и захламленным помещением. Технические руководства горами валялись на полу. Мусор в корзине грозил выйти из берегов. Десятилетней давности схемы крылатых драконов, все в потеках, висели на стенах рядом с побуревшими по краям производственными графиками и плакатом «Соблюдай технику безопасности», изображавшим руку с поднятым вверх забинтованным указательным пальцем. Бинт был завязан на бантик, как раз под второй костяшкой.

Единственной яркой кляксой выделялся календарь от фирмы-поставщика с фотографиями развалившихся на прибрежных скалах голых русалок, жирных, как морские коровы. Замерев на мгновение, Джейн вытаращилась на груды железной плоти. Календарь походил на окно в чуждый и пугающий мир. Страхнув наважде-ние, девочка бросилась к письменному столу.

Пепельница из прессованной металлической стружки находилась именно там, где ей и следовало находиться. На краешке ее тлела сигара, все еще влажная с одного конца. Джейн осторожно взяла вонючую штукловину двумя пальцами и аккуратно переложила в сторону. «Быстрее!» Среди пепла виднелись семь маленьких полумесяцев, похожих на спилы слоновой кости. Она извлекла два из них, положила на место сигару и уже собралась юркнуть за дверь...

Странное зеленое пятнышко привлекло внимание подменыша, и она на мгновение притормозила, чтобы мимоходом заглянуть в мусорную корзину. Из груды мусора инородным телом торчал уголок книги. Непонятно зачем, Джейн разгребла бумаги.

И у нее перехватило дыхание.

Гримуар!

Толстый том в обложке из пупырчатого винила. Выпуклые, обведенные золотом буквы. Логотип компании наверху и непонятный заголовок под ним. Страницы скреплены тремя хромированными штырьками так, чтобы их легко можно было вынуть и заменить. Сначала Джейн ахнула, затем взяла себя в руки. Гримуары обладают невообразимой ценностью и чрезвычайно редки. Каждый пронумерован и состоит на учете. Это просто невозможно, чтобы один из них попал сюда, в кабинет Благга, да еще и угодил в мусорную корзину, словно ненужный хлам.

Но... ведь ничего же страшного не случится, если его просто потрогать.

Она прикоснулась к зеленой обложке и кожей ощутила сверхъестественное присутствие *живой сущности*. Неясно, каким образом Джейн сумела это понять, но книга *отзывалась*.

«Настоящий!»

Вопреки всяким сомнениям, вероятностям и иллюзиям ее находка оказалась *подлинным* гримуаром. У нее в руках дремала магия высшего порядка: рецепты адского огня и секреты возмездия, способного сровнять с землей города; технологии невидимости и экзотической жестокости, сила, достаточная, чтобы поднять мертвых и разорить саму преисподнюю.

Долгое, выпавшее из времени мгновение Джейн общалась с гримуаром, позволив ему заполнить ее и обладать ею, пока беззвучное нашептывание становилось все глуше, глуше и наконец не пропало вовсе.

Джейн вытащила книгу из мусора.

Ее трофеей оказался слишком большим и увесистым для одной руки. Пришлось сунуть добытые обрезки ногтей за щеку и схватить том в охапку.

В тот же миг за ее спиной раздался длинный пронзительный свист. Она обернулась. Мальчик-тень, тревожно жестикулируя, звал Джейн наружу. В каптерку его не пускали прибитые к косяку амулеты. Сквозь мальчика-теня просматривалось происходящее в цеху. Пескоструя удалось успокоить, а Задиру крепко держал один из хогменов. Зрители постепенно расходились. Кто-то молча вернулся к работе, остальные, сбившись в тесные группки, обсуждали происшествие.

Прижимая к себе добычу, Джейн бросилась прочь из каптерки. Казалось, фолиант весит тонну. Она шаталась под его весом, но ей и в голову не пришло бы теперь бросить его. Теперь книга принадлежала ей.

— Ты что так долго? — испуганно спросил мальчик-тень. Оказавшись на открытом месте, он не мог полностью исчезнуть и поэтому нервничал. — Он сейчас вернется.

— Вот. — Джейн сунула ему книгу. — Скорее отнеси это в пятый, спрячь ко мне под одеяло. — Мальчик-тень с растерянным видом замер на месте, и она прикрикнула на него: — Потом объясню! Просто отнеси!

— Но когда я поем? — Мальчик-тень чуть не плача уставился на кикимору с тележкой. Та с раззявленным ртом все еще не могла опомниться от Задириной выходки. А на носу было время обеда для второй смены.

— Вот. — Джейн выковыряла из кармана передника свой несколько пожеванный бутерброд и шлепнула его поверх гримуара. — А теперь иди!

Совершив неуловимое движение, что-то вроде пожатия плечами, мальчик-тень исчез. Отследить его уход еще никому не удавалось. Он просто растворялся во мраке, словно его и не было.

Джейн собралась было выплонуть обрезки ногтей в ладонь и поднесла уже ко рту руку, как наткнулась взглядом на Благга. Надзиратель, прищурившись, наблюдал за ней из дальнего конца цеха. От ужаса ее ноги словно приросли к полу.

Тут Задира вырвался из лап хогмена и крикнул вверх, в далекие великаны уши что-то оскорбительное. Взревав от ярости, Пескоструй схватил первый попавшийся под руку предмет и метнул его в полукровку.

Цех озарила вспышка.

Перед глазами подменыша запыльхали струйки расплавленного металла, выплеснувшегося из брошенного великаньей рукой ковша. Вопли ужаса переплелись с суматошно выкрикиваемыми командами. И над всем этим звенел смертный вопль Задиры.

Пользуясь всеобщей суматохой, Джейн поспешила исчезнуть с глаз надзирателя. Через несколько секунд она торопливо натягивала перчатки возле своего верстака. Может, Благг на самом деле ее не видел? Может, он забудет про нее во всей этой сумятице?

— Принесла? — Джейн не сразу поняла, о чем толкует Малявка, а вспомнив, кивнула и выплюнула украденные обрезки ей на ладонь. Та подхватила их и передала Баклуше, тот — Крошке Дикку, а кому дальше, этого подменыш уже не видела. Она вздохнула и зачерпнула немного абразивного порошка. За работу. Это самое безопасное.

Тело Задиры увезли на каталке. Какие-то парни в кожаных шлемах гасили мелкие пожары, занявшиеся от расплавленного металла. Вода шипела и превращалась в пар. В воздухе воняло паленым.

По всему цеху раскатами грома перекатывался великаный хохот.

К верстакам, где они работали, Благг спустился с лицом, черным от ярости.

— Встать! — Его ладонь грохнула по столу с такой силой, что подпрыгнули кюветки с абразивом. — Встать, кому говорю!

Кабальные дети неукложе поднялись на ноги.

— Вы, дерьмо вонючее!.. Вы бесполезные, жалкие!.. — Похоже, он никак не мог собраться с мыслями. — Кто научил Задиру? Я хочу знать! Кто? Ну? — Благг схватил Малявку своей огромной клешней и поднял несчастное создание в воздух. — Отвечать! — Он начал крутить ей ухо, пока та не завизжала от боли.

— Я... я думаю, это он сам, сэр. Он всегда был с приветом.

— А-а!

Надсмотрщик, презрительно скривившись, отшвырнул жертву и повернулся к подменышу. Лицо Благга нависало над ней, огромное и жуткое, как луна. Джейн чувствовала запах Благгова пота — не тонкий, чистый и терпкий, как у Задиры или мальчика-тени,

а ядреный, кислый запах взрослого самца. Она ощущала запах его дыхания, гнилостно-сладковатый. От зубов надзирателя остались желтые, почерневшие у основания пеньки. Волоконце гнилого мяса, застрявшего между двумя из них, просто заворожило Джейн. Она не могла отвести от него взгляда.

— Ты... — начал Благг. Затем, по-бычьи тряхнув головой, обратился ко всем: — Думаете, вы способны разрушить мою карьеру, а?

Дети слишком перепугались, чтобы выдавить из себя хоть какой-то ответ.

— Что ж, у меня для вас новость! Я не какой-нибудь добренький дядя, которого вы можете дурачить, когда вам заблагорассудится. Вы портите жизнь мне, я порчу жизнь вам. И я вам ее так испорчу, как вы и представить себе не сможете!

Он повернулся к ним боком и, чуть нагнувшись, показал на собственную задницу.

— Когда вы устраиваете неприятности, начальство имеет меня прямо сюда. Понятно? А если они имеют меня сюда, то и я буду иметь вас сюда. — Каждое Благгово «сюда» сопровождалось тычком большого пальца в означенное место, и если бы не накрывшая всех волна ужаса, поведение надсмотрщика выглядело бы довольно смешным. — Вы меня поняли?

Все молчали, не в силах выдавить из себя ни слова.

— Я спросил, вы меня поняли?!

— Да, сэр!

Благг стоял перед ними не двигаясь и долго мерил их злобным, немигающим взглядом. У вытянувшейся по стойке смирно Джейн от напряжения задергалась мышца на левой ноге. Вот-вот должно было последовать громогласное: «Что ты делала в моем кабинете?» Отчаяние заполняло ее с такой ошеломляющей быстротой, что имей оно материальную форму, то наверняка потекло бы из глаз, хлынуло в мастерскую и утопило бы всех...

— Вы. Мелкие. Бездельники, — наконец произнес надсмотрщик. — Ничего мне так не хочется, как удавить вас по очереди голыми руками. Я мог бы это сделать — не думайте, что кто-то станет по вам скучать! Жрете, как свиньи, а потом полдня балду пинаете.

Благг прошелся вдоль строя, заглядывая каждому в глаза. Когда он поравнялся с Джейн, она опять приготовилась услышать ужасный вопрос, но тот снова не прозвучал.

— Ладно, — изрек Благг, — стройся по росту и марш на выход! Двойной пе... Где мальчишка-тень?

— Здесь, сэ, — пискнул тот.

Джейн вздрогнула. Она и не подозревала, что мальчик-тень стоит рядом.

Надсмотрщик медленно покачался на пятках, еще раз оглядел всех, наслаждаясь их страхом, и рявкнул:

— Двойной перерыв! У меня для вас особое задание, дерьмо малолетнее. Марш!

Под непрерывные проклятия Благга дети торопливо протопали к восточным воротам, прошли мимо погрузочных доков и свернули за угол кузнечного цеха. Несколько погрузчиков, припаркованных перед грейферной, вынудили их пуститься в обход через здание архива. Много лет назад на его месте высился крытый складской ангар, соединявший механический цех и столярку. Позже, когда под склады возвели отдельное здание, ангар переделали в архив с кучей подсобных помещений.

Благг по-прежнему даже не заикнулся о визите Джейн в его надзирательскую конторку. Она уже начала питать слабую надежду на то, что из-за всего случившегося ее проступок вылетел у Благга из головы...

— Ты! — Надзиратель сгреб Джейн за шиворот, едва при этом не задушив, и пинком открыл дверь позади себя. — Жди здесь. Если, когда я вернусь, тебя здесь не окажется, можешь сама прикидывать, что с тобой будет.

Он швырнул ее внутрь и захлопнул дверь.

Торопливые шаги детей стихли в отдалении, и наступила тишина.

ГЛАВА 2

Джейн осталась одна. Ближнюю стену помещения, куда ее запихнул Благг, полностью занимало высокое, почти до самого потолка, окно. Его стекла были неравномерно замалеваны серой и тускло-синей краской. Руководство, видимо, полагало, что это должно способствовать росту производительности, поскольку иначе окружающая обстановка будет отвлекать работников от их основного занятия. С улицы через слой краски сочился бледный, по-зимнему слабый свет, почти не дававший тени. Но около рам, там, где краска растрескалась и местами отстала от стекла, пробившиеся лучики сияли по-летнему ярко.

Вдоль окна тянулся длинный лабораторный стол, заставленный приборами для тестирования. По экранам трех тихонько гудящих осциллографов медленно ползли угловатые синусоиды. Белые рабочие халаты, небрежно накинутые на вешалки или просто брошенные на табуретах, создавали ощущение поспешного бегства. Будто вдруг поступила весть о случившейся где-нибудь аварии и техномаги нижнего уровня, которые здесь работали, мигом сорвались с места. В дальнем конце лаборатории в испытательной камере покоилась новая модель глазного яблока дракона. Размерами оно было с Джейн. *Щелк*. Глаз повернулся и уставился на подмышку.

Джейн затрясло от ужаса. Она попыталась представить, какое наказание наложит на нее Благг за совершенное преступление, и не смогла. Что бы он ни придумал, все равно будет плохо. Девочка медленно пересекла лабораторию. Вернулась обратно. Звук шагов эхом отражался от высокого потолка. Драконий глаз следил за ее перемещениями.

Жив ли Задира? Его план превзошел самые худшие опасения. Джейн думала, что пострадает только она. Ее поймут и подвергнут наказанию. Скорому и ужасному. И больше никому ничего не будет. Все обернулось хуже, гораздо хуже для всех.

Время шло, а Благг не возвращался. Да и техники, которые на-верняка работали здесь постоянно, не спешили появляться. Внача-ле она ждала их со страхом, понимая, что они не станут слушать ее объяснений, а просто погонят вон. Затем, обезумев от тоски, нача-ла с нетерпением предвкушать, как они придут. Позже отчаялась и в этом. Наконец она погрузилась в состояние безразличного рав-нодушия. Придут — не придут, ей все равно. Сознание подмены-ша превратилось в сосуд чистого восприятия, и Джейн пассивно созерцала собственные ощущения от шершавой металлической пыли, покрывавшей лабораторный стол, озоново-резинового запа-ха вольтметров и лоснящегося блеска вытертых сидений табуретов. Исчезни она, и эти вещи прекратят существование, молча и благо-дарно скользнув в небытие.

Мучительно-медленными шажками подобрались сумерки. В ла-боратории сделалось холоднее. Когда уже почти стемнело, кто-то протопал по коридору, щелкая выключателями. Над головой один за другим замерцали ряды светящихся трубок.

У Джейн начал болеть живот. Она чувствовала себя такой не-счастливой, что даже плакать была не в силах. В бессчетный раз Джейн вышла на середину лаборатории. Внутренности свело судорогой. Она понятия не имела, который час, но время ужина, без сомнения, давно миновало. Драконий глаз следил за каждым ее движением.

Громыкнула, распахиваясь, дверь, и в лабораторию с усталым и рассеянным выражением на лице вошел Благг. Его серая рабочая блуза с закатанными до локтей рукавами намочила под мышками. Драконий глаз переключился на Благга.

— Что ты делала у меня в кабинете?

Странно, но на Джейн Благг не смотрел. Вместо нее он не сводил хмурого взгляда с маленького кристалла в филигранной опра-ве, который висел на тесемке, зажатой в его ладони.

— Я просто...

Рука Джейн, словно обретя свою собственную волю, поднялась ко рту. Губы непроизвольно сжались. Жест в точности повторял движение, проделанное подмышечем перед дверью каптерки. Ужас-нувшись, она отдернула руку и спрятала ее за спину.

С минуту Благг не мигая пучил на нее глаза. По лицу надзира-теля медленно расплывалась улыбка.

— Ах ты, маленькая проказница! Ты копалась в моем мусоре.

— Нет! — пискнула Джейн. — Я ничего не взяла; правда, ни-чего.

Благг сунул кристалл в пластиковую коробочку и убрал в карман рубы. Затем протянул волосатую ручищу и взял подмышка за подбородок.

— Хм-м. — Он окинул Джейн оценивающим взглядом. Ноздри у Благга раздулись. — Значит, шарила у меня в мусорной корзине? Искала апельсиновые шкурки и корки от бутербродов. Ну, почему бы и нет? Здоровый аппетит молодому организму на пользу.

Никаких угроз. Все складывалось еще страшнее, поскольку его поведение вообще не имело объяснения. Джейн снизу вверх непонимающе глядела на Благга.

Положив руки на плечи Джейн, он медленно поворачивал ее так и этак.

— Сколько уже ты на меня работаешь? Да, уже несколько лет, верно? Как время летит. Ты становишься большой девочкой. Может, настала пора тебя продвинуть, а? У меня тут наметилось свободное место рассыльного. Как тебе?

— Сэр?

— Не сэркай мне! Это достаточно простой вопрос. — Он странно на нее посмотрел и снова понюхал воздух. — Фу-у! Да у тебя кровь. Почему не вымылась?

— Кровь? — тупо переспросила Джейн.

— Во. — Благг показал тупым толстым пальцем на ее ноги.

Она посмотрела вниз. По икре и вправду ползла струйка крови. Теперь Джейн почувствовала зуд от самого основания бедра.

Это последнее унижение сломило ее и без того хрупкое самообладание. Внезапное появление крови из какой-то незамеченной ранки прорвало тонкую преграду, сдерживавшую и весь ее страх, и все ее дурные предчувствия. Она разревелась.

— О черт! — скривил морду Благг. — Ну почему эта пакость всегда приключается именно со мной? — Он с отвращением махнул ей, указывая на дверь. — Пошла вон! Отправляйся в медпункт и делай все, что тебе там скажут.

— Поздравляю, — сообщила ей пожилая медсестра. — Ты теперь женщина.

Поросячьи глазки, острый нос и пара ослиных ушей весьма удачно сочетались с ее кислой физиономией. Она показала Джейн, как складывать гигиеническую салфетку и что с ней потом делать. Затем пробубнила лекцию по личной гигиене, одарила подмышка двумя таблетками аспирина и отправила домой в пятый корпус.

Задиру уже доставили. Он лежал на своей койке, в горячке мотая забинтованной головой.

— Потеряет левый глаз, — прокомментировала Тряпочка. — Если выживет. Они сказали, что если он не умрет сегодня, то, возможно, поправится.

Джейн робко коснулась Задириного плеча, хотя это стоило ей немалых усилий. Кожа полукровки сделалась цвета воска и покрывалась холодной испариной.

— Летай в гостеприимных небесах, — бормотал он в бреду. — Присоединяйся к поколению пепси.

Джейн отдернула руку, словно обожглась.

— О нем уже я забочусь. — В голосе хульдры прорезались дерзкие нотки. — Так что не лезь. — Тряпочка принялась суетливо разглаживать одеяло. Закончив, она выпрямилась, уперлась кулаками в бока и уставилась на подмышка, демонстрируя явную готовность принять открытый вызов. Не дождавшись ответной реакции, Тряпочка гаденько ухмыльнулась: — Тебе пора в кроватку, да?

Джейн кивнула и направилась в свой угол.

Гримуар ждал ее. Мальчик-тень честно оставил его под сложенным одеялом, как ему велели. Джейн медленно разделась, исхитрившись расстелить койку и нырнуть в нее, не обнаружив присутствия книги. Обхватив ее руками, Джейн мгновенно ощутила покалывание, словно через тело пробежал слабый разряд электрического тока. Странное ощущение.

В ту ночь, казалось, заснуть ни у кого не получится. Задира стонал, кричал, что-то бормотал в забытьи, и его страдания передавались остальным. Кое-кто из мелюзги выбрался из собственных коек, чтобы пригнестись к своим друзьям. Даже самые старшие время от времени вздыхали и переворачивались на бок спиной к полукровке.

Наконец, спустя бесконечно долгое время, все уснули — и Джейн осталась одна.

Она бесшумно выскользнула из-под одеяла и юркнула под кровать. Ей оставалось лишь отодвинуть сломанную доску и протиснуться в убежище. Здесь было темно и пыльно, но не было душно, поскольку ни стены спального корпуса, ни стены песчаного бункера не доходили до потолка. Слабый сквозняк, наткнувшись на нее, неодетую, заставил Джейн затрястись от холода, однако выгнать подмышка за одеждой ему не удалось. Наугад пошарив у себя за спиной, она втащила через лаз гримуар.

На мгновение стоны Задиры стихли. Высоким ясным голосом он сказал:

— Две говяжьи отбивные, особый соус, латук, сыр... — Джейн поймала себя на том, что перестала дышать. — Булочку с кунжутом... — Его диалог с пустотой ночи повергал в ужас, лишая остатков самообладания. — Тефлон...

Она лихорадочно вцепилась в сломанную доску и закрыла ею проход в убежище. Голос полукровки больше не долетал до нее.

Джейн уселась на корточки, положила гримуар на колени и раскрыла его. Серебристые буквы на черных страницах сияли холодным светом и на ощупь казались скользкими. Сосредоточив на них внимание, она обнаружила, что начинает смутно понимать смысл написанного, хотя конкретное значение каждого слова от нее ускользало. Ознакомившись с таблицей степеней сжатия, Джейн перешла к разделу параметров допуска при обработке цилиндров, немного поразмыслила над калибровкой оправ для кристаллов и позволила кончикам пальцев самостоятельно переворачивать страницы, донося до нее суть пролистываемого, перепрыгивать разделы и проскакивать главы, пока, как она надеялась, перед ней самой собой не раскроется то, что ей действительно нужно.

Поиски привели подменыша к практическому руководству по пилотированию драконов.

До этого момента она не имела ни малейшего представления о собственных планах. Теперь же, раз за разом проводя пальцами по схемам с загадочными обозначениями конденсаторов, потенциометров, резисторов и заземлений, наклоня голову так близко, словно собиралась потереться щекой о шкалы и о колонки цифр, глубоко вдыхая запах типографской краски и мелованной бумаги, исходивший от каждой страницы, Джейн испытывала такое чувство, будто намерение однажды угнать дракона жило в ней с самого ее рождения.

Плечи, с двух сторон сдавленные стенами, давно затекли. Она не замечала. Сознание подменыша заполнили стремительные черные драконы. Все привычное и вездесущее, а потому невидимое, наконец-то обнажилось и встало на свои места. Джейн слышала вопли стальных чудовищ. Они неслись быстрее звука, питаемые бензином и яростью. Она испытывала на себе перегрузку, вызванную ускорением, и видела в небе инверсионный след. И сама улетала прочь на одном из них. Далеко-далеко.

Однако сначала придется изучить гримуар. И еще необходимо освоить управление.

Джейн просидела над книгой несколько часов, нежно касаясь страниц и значок за значком впитывая главы. Свое первое в жизни чтение гримуара она закончила как раз к завтраку. Стоило ей выползти из-под койки, как дали сигнал к подъему и детей погнали в столовую. Джейн шла в строю и зевала. От усталости у нее болело почти все тело. Она была счастлива.

На следующую ночь с ней впервые заговорил дракон.

Спустя три дня Джейн, Тряпочку и Колючку отправили в механический цех. В самом цеху свободных рабочих мест не нашлось, и, после некоторой свары с начальником, Благг, взяв под мышку коробку с шестеренками, повел девочек наверх. Здесь была галерея, опоясывающая цех по периметру и разбитая на отсеки. Тут была настоящая свалка, но надсмотрщик отыскал им местечко между лестницей и кирпичной трубой от промышленного перегонного куба. Он усадил всех троих на скрипучую деревянную скамью, велел дочиста оттереть детали от смазки и ушел.

Когда-то давно откидные рамы вместе со стеклами покрыли толстенным слоем не то белой, не то зеленой, а может быть, серой краски — из-за пыли уже трудно было догадаться, какой именно. В результате окно намертво залипло в открытом состоянии, почти на фут не доходя до верхнего края проема, и засунутый под лестницу коричневый эмалированный керосиновый обогреватель из последних сил старался противостоять сочившемуся с улицы холоду.

— Поменяйся со мной местами, — попросила Тряпочка, как только Благг их покинул. — Мы с Колючкой хотим поближе к теплу.

По всем правилам следовало ей отказать. Но ведь Тряпочка всегда жаловалась на холод; может, она и впрямь переносит его хуже других. А Колючка улыбалась так зло! Так и быть, на сей раз она им уступит.

Джейн без лишних слов поднялась и пересела на дальний конец скамьи.

Шестеренки были размером с серебряный пенни, только гораздо тоньше. Их мелкие зубчики, если взяться за кромку, больно впились в пальцы. Коричневая полупрозрачная смазка затвердела до состояния пластика и сходила с большим трудом. Привычные к постоянным проверкам, девочки трудились не покладая рук.

Как ни странно, на этот раз к ним никто не заглядывал. Проходили часы. Благ не появлялся. Казалось, о них и вовсе забыли.

Джейн невидящим взглядом смотрела прямо перед собой. Мысли подменьша сосредоточились на гримуаре и голосе дракона — ей так до конца и не удалось понять, говорил он с ней ночью или нет. Потом она погрузилась в мечтания о гладких обтекаемых корпусах с черными блестящими боками, о силе и прочности в сочетании с безжалостной скоростью. Джейн представила себе, как она кладет руку на дроссель, подчиняя своей воле всю пугающую драконью мощь.

Рядом вздохнула Тряпочка. Тусклый поток посеребренного наружного света, лившийся поверх закрашенного стекла, внезапно пересекла чья-то тень. Послышалось хлопанье крыльев. Хульдра проследила за полетом и вдруг радостно крикнула:

— Жабьи яйца!

— Жабьи яйца? — тупо повторила Колючка. — Ты это о чем?

— Там, наверху, под крышей. Вот где они вьют свои гнезда. — Тряпочка влезла на подоконник и встала на цыпочки. Она высунула руку в окно, насколько могла. Хвост ее нетерпеливо подергивался. Под застрехами прилепились несколько грязных наростов.

— Черт! Не достать...

— Нет там никаких яиц, — сказала Джейн. — Никто не откладывает яйца осенью.

— Жабы откладывают. Это как весенняя кладка, только они не оплодотворенные. Жабы запасают их на зиму, чтобы было что есть во время Секирной Луны. — Она посмотрела с подоконника на подменьша, широкий рот изогнулся в странной улыбке. — Дже-э-эйн! Слазай туда, добудь мне несколько штук.

— Я не скалолазка! Попроси Крошку Дика, или Малявку, или...

— А их тут нет.

Тряпочка подмигнула Колючке, и та, прежде чем Джейн успела как-либо среагировать, сгребла подменьша в охапку и кинула к ней на карниз. Перевертыши, как и хульдры, с самого юного возраста обладают сверхъестественной силой. Из опрокинутой коробки во все стороны покатались мелкие шестеренки.

— Вперед, милая! — пропела Тряпочка.

Джейн судорожно вцепилась в раму. Холодный ветер дул ей в лицо, выжимая слезы из глаз. По ту сторону гаревой площадки двора разворачивался шестой корпус, над ним висели темные облака.

Внизу чернел рубероид крыши какого-то подсобного сараюшки, усыпанной осколками кирпича и битым бутылочным стеклом. До крыши было футов тридцать, не меньше.

— Мать святая!

Она стала отчаянно извиваться, пытаясь втянуть себя внутрь помещения, но крепкие безжалостные руки оторвали ее пальцы от рамы. Под жуткое дребезжание стекла Джейн вытолкнули наружу, в бездну. Она зажмурилась, боясь, что ее сейчас вытошнит, и лихорадочно принялась шарить вокруг себя в поисках опоры. Весь ее вес приходился теперь на откинутую раму окна. Внутри оставались только ноги.

— Не дергайся, не то мы тебя отпустим.

Джейн, извернувшись, снова вцепилась в перекладину. Под пальцами хрустели чешуйки отставшей краски. Она распласталась по стене, кирпич царапал ей щеку. В нос ударил сладковатый, едкий запах помета. Наружная сторона рамы была белая от его наслоений. В довершение всего царивший снаружи холод сбивал дыхание.

— Пожалуйста, пустите меня обратно, — залепетала Джейн. — Тряпочка, милая, я сделаю все, что ты попросишь, я стану твоей лучшей подружкой, только...

— На́. — Рядом с ней зашуршал полиэтилен. — Пока не наберешь целый, назад не спустим. — Одна туфля Джейн слетела, и девочка почувствовала, как Колючка стягивает с ее ноги носок. Острый коготь коснулся пятки, замер, затем пробежал по самой мягкой части стопы.

— Прекрати ее щекотать! Если она свалится, мы останемся без яиц. — Рука с мешком нетерпеливо задергалась. — Бери быстрее.

Оставалось лишь подчиниться. Джейн сделала протяжный глубокий вдох и открыла глаза. Ее так мутило, что она не сразу смогла сообразить, куда смотрит — вверх или вниз. Прямо над ее головой протянулся козырек крыши. Под ним висело около двадцати гнезд — бугристых, шишковатых наростов с дыркой на одной стороне.словно плохо слепленные горшки.

В тот момент когда голова подмыва еще только показалась в окне, в воздух взвились полчища летающих жаб. Теперь они метались неподалеку, истерически хлопая крыльями в черном оперении. Эти отвратительные создания появились как продукт мезальянса галок с плодовитыми земноводными предками летающих рядом с Джейн тварей. Обычно крыши тщательно очищали от жабьих

гнезд. На то имелась веская причина. Жабы были равнодушны ко всему, что блестит, и, в отличие от большинства диких животных, не испытывали страха перед огнем. В свое время они устроили немало пожаров, затаскивая в свои подвесные домики тлеющие окурки. Словом, жабы представляли реальную опасность.

Дрожа всем телом, Джейн потянулась рукой к гнезду. Ей не хватило совсем немного, чтобы до него дотянуться. Вряд ли Тряпочка сочтет это достаточным оправданием. Сделав еще один долгий вдох, Джейн заставила себя зависнуть над пустотой. Если полностью распрямить руку, которой держишься за раму окна, можно залезть в ближайшее из висящих перед ней гнезд. Через секунду Джейн запустила пальцы в отверстие.

Сперва удалось нащупать мягкую, словно шелк, пуховую подстилку жабьего домика. Кучка липких теплых яиц обнаружилась ближе к задней стенке. Она извлекла наружу сколько поместилось в горсти, потом нагнулась и раскрыла пакет. Яйца слипшейся в комок гроздью соскользнули из ладони на дно.

Мало. Пришлось снова изворачиваться и лезть за остальными. На сей раз ей досталось всего полгорсти, вместе с двумя полосками алюминиевой фольги, куском стекла и хромированной шестиугольной гайкой. Ненужные сокровища из гнезда полетели вниз, на крышу сарайчика.

Второе гнездо. Джейн быстро опустошила и его. Она как раз вынимала последнюю горсть, когда внезапный порыв ветра дохнул ей под одежду ледяным холодом. Ей хватило ума не смотреть вниз, но от внезапного завихрения воздуха голова закружилась еще сильнее. Хотелось плакать от страха и одиночества, но она не смела.

Если заплакать в такой момент, можно никогда не остановиться.

Во втором гнезде вдобавок к яйцам обнаружилось еще несколько кусочков фольги и зазубренная медная полоска, позеленевшая от времени. Наткнувшись на металлический заусенец, Джейн испугалась, что ее кто-то укусил.

— Почти полмешка! — крикнула она вниз. — Можно мне к вам?

— Еще.

— Но мне больше не достать. Правда.

В окне появилась Тряпочка. На миг она ослабила пальцы, держащие Джейн за щиколотки, и та в ужасе вскрикнула. Хульдра оценивающе прищурилась.

— Вон то, — указала она. — До него ты дотянешься.

У Джейн сводило от боли пальцы. Ее силы почти иссякли. Козырек крыши плыл перед ней — так долго она в него всматривалась, но когда она закрыла глаза, весь мир пошел колесом, и ей пришлось срочно распахнуть веки, чтобы сохранить равновесие.

Джейн вытянулась как можно дальше.

Рука немного не доставала.

— Тряпочка... — позвала она дрожащим голосом.

— Яйца!

Оставался только один способ. Джейн, извиваясь всем телом, подалась из окна чуть дальше, перенесла вес на середину бедер. Она вытянулась так далеко, что, казалось, слышала, как трещат кости.

Снова рука ее нырнула в гнездо. Пальцы в очередной раз нащупали теплую подстилку, а затем скользкую липкую кладку. Джейн сложила ладонь ковшиком и выгребла яйца.

Тем временем жабы начали приходить в себя. Они каркали, квакали и делали в ее сторону короткие угрожающие броски. Одной почти удалось клонуть подмышку в щеку. Джейн едва успела заслониться, и жаба, противно чпокнув, врезалась ей в предплечье. Желудок свело от отвращения.

— Держите меня крепче. — По ту сторону окна ее слабый шепот могли и не услышать, но говорить громче сил уже не было.

Она сползла ниже, ухватилась за раму и надолго припала к ней. Немного придя в себя, она дрожащей рукой раскрыла пакет и опустила в него последнюю горсть яиц. Вместе с яйцами в мешок упала крупная кроваво-красная капля. Двумя пальцами Джейн выудила находку.

Рубин, величиной в половину большого пальца, шестиугольный на срезе и плоский с двух посеребренных концов, относился к разряду технических кристаллов, используемых в магических информационных системах для хранения и обработки данных. Сам не больше огрызка карандаша, стоимостью он, вероятно, превосходил Джейн.

Что же с ним делать? Если отправить внутрь вместе с яйцами, Тряпочка из жадности запросто пошлет ее искать новые камни. Бросить вниз? Его наверняка найдут. Слух о такой находке пойдет по всему заводу, а хульдра не такая уж дура — догадается, откуда она взялась. Вернуть в гнездо? Нет, только не это!

Верхний край наличника был белым от жабьего помета. Джейн вдавила кристалл в него.

— Впустите меня. Я достала вам ваши яйца.

Тряпочка выхватила добычу из рук подменыша еще до того, как Джейн успела слезть с подоконника и без сил шлепнуться на скамью.

— Дженни, Дженни-куколка, куколка-вонюкалка!

И под такое торжественное пение Тряпочка запустила руку в пакет и нагрнула здоровенным куском желеобразной массы с готовностью подставленные ладони Колючки. Хульдра сунула яйца в рот, в наслаждении прикрыла глаза, когда те хрустнули у нее на языке, и запихала следующую порцию.

Шестеренки валялись по всему полу. Джейн принялась собирать их в коробку.

— Тряпочка, — произнесла она наконец, — за что ты меня ненавидишь?

Хульдра ухмыльнулась заляпанными губами. Колючка широко разинула рот, демонстрируя его желтое содержимое. Кусочки скорлупы прилипли к ее губам.

— Хочешь тоже? Ах да, ты же их добыла.

У Джейн на глаза навернулись слезы.

— Я тебе в жизни ничего плохого не сделала. Почему ты со мной так?

У Колючки щеки бутрились от яиц. Тряпочка свои проглотила, вывернула пакет и принялась его вылизывать.

— Я слышала, ты выклянчила у Благга место рассыльной?

— Скорее домашнего животного, — заметила Колючка. — Ты ведь оно и есть, детка?

— Нет, это неправда!

— Ты ведь знаешь, чего он на самом деле хочет, да? — Тряпочка сунула руку Колючке под юбку, а та закатила глаза в карикатурном экстазе. — Он хочет, чтоб ты стала его телкой.

Джейн замотала головой.

— Я не понимаю, о чем ты.

— Он хочет засунуть свою писю тебе между ног.

— Что за чушь вы несете?! — завопила Джейн. — Зачем ему?..

Глаза у Тряпочки сделались красными, как зерна граната.

— Не надо только строить из себя целку! Я каждую ночь слышу, как ты вылезает из койки, прячешься за стену и возишься там по несколько часов.

— Нет!

— Ой! Ну конечно, нет! Конечно, это не в наших правилах! Супер-пупер-благородная госпожа Подменыш. Мы же такие осо-

бенные, да? Вот погоди, загонит Благ свою штуку тебе прямо в задницу, тогда посмотрим, как ты станешь нос задирать!

Колочка принялась вприпрыжку отплясывать вокруг Джейн, трясая задранной выше пояса юбкой и вертя тощей костлявой задницей.

— Задница-задница, — распевала она. — Задница-за-задни-ца.

— Так что имей в виду, сучка, — хульдра больно сгребла Джейн за загривок и приподняла подмышка над землей, — здесь команду я. Как скажу, так и будет. Рассыльная там не рассыльная, телка не телка, а ты мне повинуйешься. Поняла?

— Поняла, — беспомощно выдавила Джейн.

— Он еще и в рот тебе его засунет, — самодовольно ухмыльнулась Колочка.

Задира провалялся в постели ровно неделю, прежде чем к нему вернулось сознание. Более-менее. В моменты упадка сил он лежал неподвижно, из груди его с трудом вылетали хриплые и мучительные вздохи. Иногда плакал. Порой из него выливались обрывки бессмысленной глоссолалии.

— Пролетариату нечего терять, кроме своих цепей, — вещал полукровка. — «Лаки Страйк» — гарантия качества.

Каждую ночь Джейн дожидалась, пока другие уснут, и заползала в стену общаться с украденным гримуаром. Когда чтение приводило ее в состояние транса, складывавшегося поровну из восторга и изнеможения, на периферии сознания прорезался голос дракона. Дракон говорил ей, что он такой же пленник, как и она. Он говорил, что их судьбы связаны и они обретут свободу, когда улетят отсюда. Он рассказывал о бесконечных горных цепях с ледяными озерами, о южных архипелагах, извивающихся, как ящерицы, и высоких орлиных гнездах среди осенних звезд. Джейн сидела в убежище и внимала, внимала, возвращаясь обратно, только когда совсем уже одолевала сонливость и она могла задремать и пропустить утреннюю перекличку. Ей было не важно — реален голос дракона или это ее собственная фантазия вышла из берегов. Все равно. Она была одержима.

Каждый раз, выбираясь из тайника, Джейн вздрагивала от ужаса. На время, проведенное с гримуаром, окружающая действительность как бы переставала существовать, а при виде Задиры все резко становилось на места. Вообще полукровка казался здесь существом инородным. Весь в бинтах, с лицом, скользким и блестящим

СОДЕРЖАНИЕ

ДОЧЬ ЖЕЛЕЗНОГО ДРАКОНА	
<i>Перевод А. Кузнецовой</i>	5
ДРАКОНЫ ВАВИЛОНА	
<i>Перевод М. Пчелинцева</i>	393

Суэнвик М.

С 91 Хроники железных драконов : романы / Майкл Суэнвик ; пер. с англ. А. Кузнецовой, М. Пчелинцева. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. — 736 с. — (Мир фантастики).

ISBN 978-5-389-15167-3

Майкл Суэнвик — американский писатель-фантаст, неоднократный лауреат множества литературных наград и премий («Небьюла», «Хьюго», Всемирная премия фэнтези, Мемориальные премии Теодора Старджона и Джона Кэмпбелла, премии журналов «Азимов», «Локус», «Аналог», «Science Fiction Chronicle»), создатель знаменитого цикла «Хроники железных драконов».

«Дочь железного дракона» и «Драконы Вавилона» — два знаменитых романа Суэнвика, жанровую принадлежность которых можно определить как «твердая фэнтези». Это уникальный сплав научной фантастики с тщательно и ярко прописанным фэнтезийным миром. Этот полнокровный, свирепый и прекрасный мир имеет убедительную технологическую поддержку, красивую философскую основу, он полон чудесных и жутких мест и населен удивительными существами. А еще он опасно близок к нашему, настолько, что его обитатели, в целом не особо стойкие в вопросах морали и нравственности, наловчились воровать у нас самое дорогое...

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445

Литературно-художественное издание

МАЙКЛ СУЭНВИК
ХРОНИКИ ЖЕЛЕЗНЫХ ДРАКОНОВ

Редактор Александр Гузман
Художественный редактор Владимир Гусаков
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Компьютерная верстка Светланы Шведовой
Корректоры Валерий Камендо, Валентина Гончар,
Ксения Казак

Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 24.07.2018. Формат издания 60 × 90 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 46. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

Y-MFF-23542-01-R